

ный долг перед народом и страной. Лишь девятнадцати суждено было остаться в живых. Несмотря на запрет оккупантов, местные жители тайно, ночью захоронили павших героев.

Жива в Беларуси благодарная память о милицейском батальоне. Именем Владимирова названа улица в областном центре. На братской могиле у села Старое Пашково и на месте боев в деревне Гаи сооружены памятные обелиски.

Работники милиции вписали славную страницу в историю борьбы с фашизмом. Мы, наследники героев войны, обязаны смотреть сегодня на описанные события более широко, как на символ, ясно понимая, что оборона Могилева занимает место, подобное тому, что и героическая оборона Брестской крепости. Именно эти и подобные им сражения лета 1941 г. сорвали планы гитлеровцев на скорый разгром Красной Армии. Ценой собственной жизни красноармейцы, милиционеры, пограничники, ополченцы, защитники городов и малых деревень сорвали блицкриг.

Уместно привести здесь фронтовые записи писателя К.М. Симонова, в которых он пишет, что именно под Могилевом, увидев громадное количество подбитых немецких танков, он осознал, что наконец появилась точка опоры. Здесь, под Могилевом, сражались насмерть подразделения, которые уже не отступали и не уступали, а били врага. К. Симонов отмечал, что именно здесь укрепились вера в то, что советские войска остановят и разобьют захватчиков.

Несмотря на то что оборона Могилева закончилась трагически, она имела громадное значение для укрепления духовных и моральных сил защитников Родины. Народ поверил в то, что Победа будет за нами.

УДК 93 + 614.849

В.А. Карпиевич

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ БЕЛАРУСИ В 20–90-х гг. XX в.

17 апреля 1918 г. был подписан декрет «Об организации государственных мер борьбы с огнем», которым были заложены основы и система советской пожарной охраны. С 1920 г. пожарное дело было передано в ведение Народного Комиссариата Внутренних Дел (НКВД). Процесс становления и развития государственной системы пожарной безопасности проходил на протяжении более 70 лет в рамках системы НКВД – МООП – МВД.

С целью усиления качества несения службы и повышения ответственности личного состава в 1932 г. на ряде важных объектов народного хозяйства создается Военизированной пожарной охрана НКВД (ВПО НКВД), а с 1941 г. ее стали создавать и в крупных городах. Комплектование ВПО производилось по вольному найму, а поступивший на службу в ВПО обязан был принять присягу. В 1934 г. в составе вновь образованного общесоюзного НКВД было создано Главное управление пожарной охраны (ГУПО). ГУПО и его органам было предоставлено право проводить осмотр зданий и сооружений, следить за соблюдением правил пожарной безопасности, привлекать к административной ответственности лиц, виновных в нарушении правил пожарной охраны.

Война с фашистской Германией создала значительные трудности в развитии пожарного дела, все силы и средства пожарной охраны были брошены на борьбу с врагом. Тысячи пожарных с оружием в руках мужественно сражались на фронтах и в тылу, на территории Белоруссии пожарные сражались в партизанских отрядах и подполье.

Летом 1944 г. пришло долгожданное освобождение от фашистского ига. Еще не погасли пожары Великой Отечественной, но правительство поставило задачу восстановления народного хозяйства, в том числе надо было восстанавливать и структуру пожарной охраны.

Первые отряды пожарной охраны освобожденной Беларуси были укомплектованы женщинами, а также демобилизованными фронтовиками. Но уже летом 1945 г. после возвращения фронтовиков значительная часть мужчин была направлена для прохождения службы в подразделения пожарной охраны.

С 1959 г. весь личный состав городской профессиональной (невоенизированной) пожарной охраны переведен на семичасовой рабочий день. При этом порядок несения службы дежурных караулов пожарных частей и лиц, находящихся на непрерывном дежурстве, был установлен четырехсменным (сутки дежурства – трое суток отдыха).

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета БССР от 5 сентября 1962 г. МВД БССР было преобразовано в Министерство охраны общественного порядка. Приказом МООП БССР от 5 октября 1962 г. определена следующая структура УПО: руководство, отдел Государственного пожарного надзора (ГПН), отдел службы и подготовки, оргстроевое отделение, пожарно-испытательная станция.

Долговременный поиск организационных мер по повышению эффективности деятельности пожарной охраны привел к переподчинению в 1966 г. ведомственной пожарной охрана МООП СССР, что дало возможность из малочисленных разобценных пожарных команд создать боеспособные подразделения профессиональной пожарной охраны (ППО).

В 1970 г. министром внутренних дел СССР по согласованию с Советами Министров союзных республик, Госпланом, Госстроем, Минфином, Госкомтрудом, ВЦСПС и Юридической комиссией при Совете Министров СССР утверждено Положение о профессиональной пожарной охране МВД СССР (ППО МВД СССР).

ППО МВД создавалась в городах, населенных пунктах и на объектах народного хозяйства СССР в порядке, определяемом Советами министров союзных республик, за исключением городов, промышленных и других объектов, где существовала военизированная пожарная охрана МВД. Задачи перед ППО стояли такие же, как и перед ВПО: тушение пожаров, спасение людей и профилактические функции на объектах, в городах и населенных пунктах.

В первые годы после образования Республики Беларусь пожарная охрана страны имела структуру бывшего СССР и состояла из трех видов: военизированная пожарная охрана (ВПО), профессиональная пожарная охрана (ППО), пожарная охрана министерств и ведомств в виде добровольных пожарных подразделений. Но в то же время реальные события требовали объединения всех усилий для борьбы с грозной стихией.

С этой целью Совет Министров Республики Беларусь принял постановление от 6 мая 1993 г. о создании на базе пожарной охраны МВД военизированной пожарной службы (ВПС) МВД. В ее состав вошли также ППО и пожарные подразделения иных ми-

нистерств и ведомств. Таким образом, была создана единая мощная структура по борьбе с пожарами и спасению людей. В таком виде ВПС МВД просуществовала до 1999 г.

За период с 1993 по 1998 г. в деятельности ВПС произошел ряд событий, которые сыграли немалую роль в ее формировании как самостоятельной оперативной службы. Для закрепления правовых основ деятельности ВПС был принят ряд законодательных и нормативно-правовых документов. 15 июня 1993 г. был принят Закон «О пожарной безопасности», который и ныне действует с дополнениями и изменениями. Этот закон определил правовую основу и принципы организации системы пожарной безопасности и государственного пожарного надзора в Республике Беларусь. В том же году Совет Министров Республики Беларусь утвердил задачи, организацию и функционирование Республиканской системы по предупреждению и действиям в чрезвычайных ситуациях (РСЧС). Также определялось, что подразделения ВПС относятся к силам и средствам ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

16 мая 1994 г. подписан Указ Президиума Верховного Совета Республики Беларусь об установлении профессионального праздника – Дня пожарной службы, который отмечается 25 июля. Издание этого Указа было призвано способствовать возрастанию престижа пожарной службы республики, а также являлось данью мужеству и самоотверженности белорусских пожарных.

На протяжении 1998–1999 г. планомерно решался вопрос о создании службы нового типа, способной противостоять не только огненной стихии, но и чрезвычайным происшествиям, авариям, катастрофам, оказывать всестороннюю помощь людям. Отвага и мужество, высокий профессионализм руководителей и сотрудников ВПС получили достойную оценку у руководства страны. 11 сентября 1998 г. подписан Указ Президента Республики Беларусь № 442 «О реорганизации Министерства по чрезвычайным ситуациям», которым военизированная пожарная служба была выведена из состава МВД и передана в ведение МЧС. В состав реорганизованного министерства также были включены Комитет по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике (Проматомнадзор) и Комитет по проблемам катастрофы на Чернобыльской АЭС. Министром по чрезвычайным ситуациям был назначен генерал-майор внутренней службы В.П. Астапов.

УДК 94(470)«1914/17»

А.В. Кащеев

КОМПЛЕКТОВАНИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИМИ СВЯЩЕННИКАМИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В соответствии с положением о полевом управлении войсками в военное время 1914 г. конфессиональный состав военного духовенства действующей армии соответствовал составу штатного военного духовенства Российской империи. Накануне Первой мировой войны военное духовенство было представлено православными, католическими, мусульманскими, евангелическо-лютеранскими и евангелическо-аугсбургскими священно- и церковнослужителями.

Однако в действующую армию призывались представители не только этих конфессий. В ходе мобилизации в действующей армии появилось значительное количество военнослужащих-старообрядцев. Положение старообрядцев в Российской империи, несколько столетий подвергавшихся гонениям, начало меняться только в начале XX в., когда стала ослабевать поддерживаемая правительством конфессиональная структура общества. В итоге непримиримые противоречия с правительством трансформировались в поддержку последнего и сотрудничество с ним. В первую очередь это касалось старообрядцев Белокриницкого согласия, которые имели отдельную церковную иерархию. С началом Первой мировой войны старообрядческие общины поддержали участие Российской империи в войне, организовали сборы пожертвований, оказывали помощь беженцам и раненым. Позиция старообрядцев была замечена командованием действующей армии. Осенью 1914 г. с разрешения Верховного главнокомандующего и протопресвитера военного и морского духовенства в действующей армии была разрешена деятельность старообрядческих священников Белокриницкого согласия. Они не были включены в штат армии и фактически действовали неофициально. При этом протопресвитер через главных священников армий фронтов потребовал от подведомственного духовенства не создавать препятствий для деятельности старообрядческих священников. В феврале 1915 г. в штат действующей армии были включены армяно-григорианские священнослужители. Решение о создании этих должностей было принято военным командованием, а их замещение организовано Департаментом духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел (ДДДИИ). Это структурное подразделение МВД курировало все конфессии, кроме православной, действовавшие в Российской империи. Назначение армяно-григорианских священнослужителей изменило конфессиональный состав военного духовенства действующей армии. Поддержка, оказываемая старообрядцами правительству, была соизмерима с поддержкой армян и их национальной церкви, что стало одним из факторов в изменении статуса старообрядческого духовенства допущенного в действующую армию.

Отсутствие финансирования и неофициальный статус не способствовал хорошей организации деятельности старообрядческого духовенства. В итоге в августе 1915 г. приказом Верховного главнокомандующего в действующей армии были введены штатные должности старообрядческого духовенства, которое получало тем самым статус военного духовенства. Старообрядческое духовенство назначалось в канцелярии главных начальников снабжений армий Северо-Западного и Юго-Западного фронтов. В качестве кандидатов на эти должности выступили священнослужители, допущенные в действующую армию осенью 1914 г. После разделения Северо-Западного фронта на Северный и Западный приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего на Северном флоте также была введена штатная должность старообрядческого священника. Первые должности были замещены с нарушением действовавших правил и процедур.

С 1896 г. в Российской империи действовал определенный порядок замещения вакантных должностей военного духовенства неправославных конфессий. В случае появления вакантной должности в ДДДИИ поступал запрос из Главного штаба либо Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), когда вопрос касался формирования полевого духовенства. Запрос содержал информацию о вакансии и кандидате на ее замещение; в случае отсутствия последнего ДДДИИ должен был подобрать достойную кандидатуру и согласовать ее с военным ведомством. При этом только ДДДИИ имел право назначать на должности и делать соответственные распоряжения. Такой же порядок действовал и в случае перемещения такого военного духовенства с одной должности на другую.